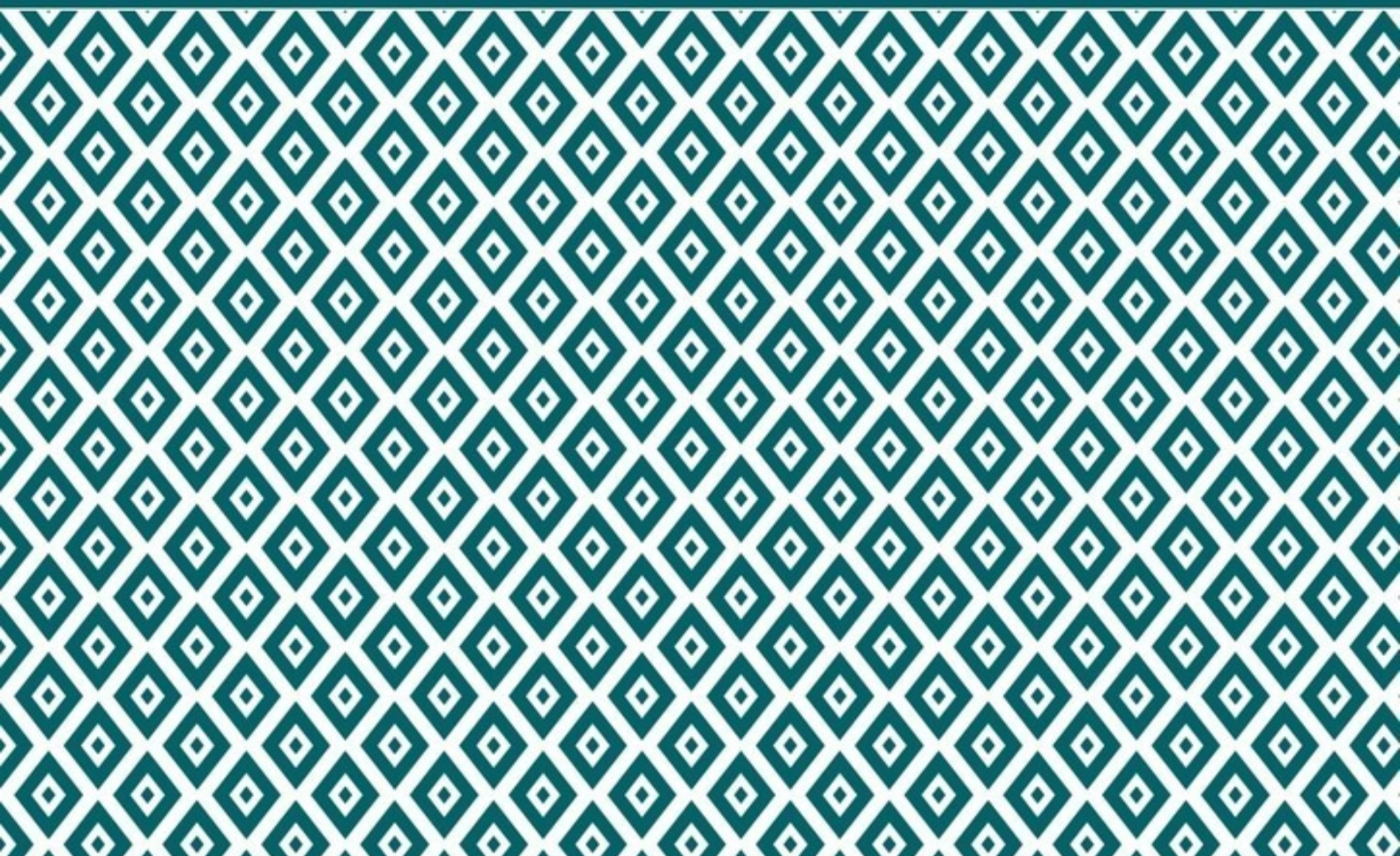

Наталья Терентьева

Восхождение на Голгофу

детектив

Наталья Терентьева

**Восхождение
на Голгофу. Детектив**

«Издательские решения»

Терентьева Н.

Восхождение на Голгофу. Детектив / Н. Терентьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851771-6

Очередное расследование преступления майором Алексеевым и капитаном Волжиным. Что только не предстоит пережить главным героям в поисках любви и счастья. А преступник тот, на кого не падает подозрение.

ISBN 978-5-44-851771-6

© Терентьева Н.
© Издательские решения

Восхождение на Голгофу

Детектив

Наталья Терентьева

© Наталья Терентьева, 2017

ISBN 978-5-4485-1771-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Иногда я сомневаюсь, как назвать новую книгу и перебираю в голове различные варианты. Потом обращаюсь за помощью к маме. Мама даже не догадывается, о чем она будет, а я все равно спрашиваю ее: «Какое название лучше»? Она предлагает свои варианты или соглашается с предложенным мной.

В тот день я не знала, почему именно так мне захотелось назвать эту книгу, но название пришло мгновенно, и у меня даже не было сомнения, что она должна называться по-другому. Я подумала, судя по названию, это будет книга с непростым сюжетом, ведь Голгофа ничего хорошего не сулит. Как мне хотелось облегчить жизнь героев и придать им сил, чтобы они преодолели все трудности. Но именно благодаря испытаниям полностью раскрываются характеры героев и их сущность.

Я написала страниц двадцать книги. Как мне не хотелось расставаться со своим детищем, но я улетала в Испанию. Ноутбук с собой брать не хотелось. Я понимала, что сюжет меня не отпустит, и будет следовать за мной по пятам, не даст не вздохнуть, не отдохнуть. В голове вырисовались картины, и герои вели свои многочисленные диалоги. Я горела желанием сесть и написать книгу, но какие-то неведомые силы останавливали меня.

Я разложила перед поездкой карты Ленорман, чтобы понять, а что же ожидает меня в солнечной Испании. Я толком не поняла, что же за открытия ждут меня, но картам я привыкла доверять и если они «говорят», что будет, так этого не миновать.

В Испании время пролетало незаметно, день за днем. Необъятное море, пляжи с голубым флагом, необычайно красивая природа, новые знакомства и незабываемые впечатления. Я проходила, каждый день без усталости несколько километров, и морской воздух пьянил голову. Я смотрела на бескрайнее море и ощущала его мощь и бесконечную силу. Я постепенно превращалась в ленивого созерцателя божественной красоты. Я напрочь забыла о раскладе и просто отдыхала. Я будто набиралась сил перед рывком.

Когда оставался один день до отъезда, я поехала на экскурсию и зашла в кафедральный собор. Время на осмотр собора дается двадцать минут. Собор громадный и гид за такое короткое время должен рассказать и показать самое основное, и я бы наверняка прошла мимо, если бы не ее легкий взмах руки и секундная остановка у картины – А это «Восхождение на Голгофу» – и тогда все встало на свои места. Я поняла, почему именно это название пришло мне в голову и не знаю, сама я ее так назвала или это был знак продиктованный свыше. Я даже не хочу это анализировать. Я хочу писать и открывать новое в себе и в людях.

* * *

Вероника нервно расхаживала по комнате, гневно поглядывая на неподвижно сидевшую Ларису. Лариса сидела на полу и смотрела в одну точку. – Нашла мне тоже время заниматься медитацией. Не видишь, что со мной происходит!

– А что?

– Я в бешенстве! Я готова рвать и метать.

– Это не ко мне, – и Лариса села в другую позу, сложив руки на коленях.

– Ларис, я тебя не узнаю. Ты стала совсем другим человеком после посещения студии. Чему Вас там учат? Я так понимаю, как отречься от бренного мира. Я что-то слышала про нирвану.

– Зачем тебе все это? У тебя же внутренний конфликт, а нирвана, это гармония, которая предполагает отсутствие конфликта с окружающим, в частности отсутствие противостояния объекта и субъекта. Вообще об этом можно долго говорить, но вряд ли тебе будет это интересно.

– Почему ты так решила? Если ты сможешь меня убедить на личном примере, тогда я примкну в твои ряды.

– Знаешь, я никого не собираюсь агитировать. Каждый должен сам к этому прийти, как к Богу.

– О, этот путь мне ни за что не осилить. Это все равно, что восхождение на Голгофу.

– А как ты хотела? Разве в жизни что-то достается легко, даже появление на свет неразрывно связано с болью.

– Значит, ты предлагаешь мне страдать?

– Это твой выбор. Нирвана – это состояние покоя.

– Понятно, то есть я твой раздражитель и не даю тебе погрузиться в нирвану.

– Причем тут ты! Я сама еще далека от этого состояния. Я можно сказать только в начале пути.

– А ты встречалась с теми, кто достиг этого?

– Встречала, это особенные люди, не от мира сего.

– И как же они живут в нашем мире?

– И я хотела бы это знать.

* * *

Лариса открыла книгу «Медитация на практике» и погрузилась в чтение. Вероника выпила две чашки чая и обратилась к Ларисе. – Я вообще-то с работы пришла. Может, обратишь на меня внимание.

– Я сейчас занята и мне не до тебя. Включи телевизор или почитай.

– Но мне хочется поболтать с тобой о жизни, а у тебя одна цель – нирвана.

– Только не надо меня отговаривать.

– Я и не думала. Я поняла, что это бесполезное занятие.

– Давно бы так. И о чем ты хочешь поговорить?

– Об отце. Может, поедешь со мной и расскажешь ему о бессмертии души и вечной жизни на земле.

– Я бы рада, да не могу. У меня другие планы на это время.

– И как я ему объясню твое отсутствие? Он же ждет тебя. Выкрой, хотя бы часок. Ты же его любила.

– Не придумывай. Он любит нас одинаково. Откуси любой палец, какой будет больнее?

– Ты меня не убедила.
– А я и не собиралась. Это бесполезное занятие. У тебя на все своя точка зрения.
– Как и у тебя. Послушай меня хоть раз, сделай это ради отца.
– Ты же обещала, что не будешь на меня давить. Вероника вздохнула и ушла в свою комнату.

* * *

Вероника достала ключи и открыла дверь загородного дома отца. Она остановилась на дорожке, ведущей к дому. С двух сторон также росли цветы, и ей почудилось, что мать встречает ее на крыльце. Она помахала ей рукой и видение сразу исчезло. У Вероники защемило сердце от воспоминаний. После смерти матери, она редко бывала у отца. Она не могла переступить порог дома. Все стены были пропитаны любовью матери, и на одной из них висел ее портрет, где она, улыбаясь, смотрела на мир. Прошло уже десять лет, как ее не стало, а Вероника все не могла смириться с ее потерей. Она каждый вечер ждала, что мать позвонит и спросит: «Как дела? Что у тебя нового? Как прошел день?» – но телефон молчал. Вероника снимала трубку и думала: «Кому бы позвонить?» – и услышав протяжные гудки, вешала ее обратно. Она знала, что никто не заменит ей мать.

Она вошла в дом. Все здесь напоминало Веронике о матери и об их лучших годах, проведенных вместе. Вероника вспомнила, как подбегала к ней клала голову на колени и лежала, закрыв глаза. Мать ласково гладила ее по волосам и пела романс. Она знала их несчетное количество. Вероника с грустью подумала, что так и не записала ни одной материной песни. Почему мы все откладываем на потом? Ведь достаточно произнести добрые слова от сердца, а мы так скупимся произносить их при жизни, утирая слезы на могиле. Жизнь пролетает, как мгновение перед глазами, а мы ловим ускользающие картинки, пытаюсь запечатлеть и остановить кадры киноленты. Мы смотрим немое кино и не можем не вырезать, не вставить нужный кадр.

Как давно я здесь не была, но с тех пор ничего не изменилось. Все та же мебель и картины на стенах. Вероника задержала взгляд на фотографии матери. Она провела по ней рукой и сказала, – Здравствуй, мама, без тебя нет бывшего лоска и пол не блестит и люстры потускнели или мне просто так кажется. Мне хочется яркого света, ослепляющего глаза, музыки, шумной компании, как было в детстве, но теперь по истечении стольких лет это всего лишь сон или рассказ из чужой жизни. Как мы тогда с Лариской бегали по комнатам и прятались друг от друга. А вот старый диван, на котором мы прыгали до потолка. Почему отец до сих пор не избавился от него? Сейчас ему не до этого, а еще недавно он был полон сил и энергии. Эта дурацкая смертельная болезнь подкосила его. Почему врачи не дали ему никакого шанса, чтобы он мог бороться за жизнь? Все отказались от него, и он тогда обратился за помощью в церковь, но и там ему сказали только молиться. А разве молитва исцеляет? Ему с каждым днем становится все хуже и хуже и вот я здесь, чтобы увидеть его в последний раз и попрощаться с ним. Лариска так подвела меня и не поехала. Неужели она не хочет увидеть отца живым или она думает, что он будет жить вечно. Что за эгоизм такой. Когда она погрузилась в эту философию, она перестала интересоваться жизнью простых смертных. Она теперь думает о высоком, а пора бы спуститься на землю. Что мне с ней делать и как все это объяснить отцу. Хотя ему это знать и не надо. Пусть умрет со спокойной душой. Интересно, а он будет с неба наблюдать за нами. Не дай Бог! У него при жизни было достаточно разочарований.

Вероника вошла в комнату отца. Галя сиделка и медсестра в одном лице «клевала носом» возле кровати отца. Она услышала шаги и встрепенулась. – Вероника Львовна, извините, вторую ночь не сплю. Вероника с пониманием посмотрела на Галину и спросила, – Как он?

– В основном спит и ничего не ест. Он измучился от боли. Иногда приходит в себя вспоминает о Вас и опять проваливается в забытие. Губы у отца все потрескались, и из них сочи-

лась кровь мелкие каплями. Галина намочила салфетку и нежно промокнула их. Отец, даже не пошевелился.

– Может его лучше в больницу?

– Я не вижу в этом смысла. Ему уже ничем не поможешь. Ему недолго мучиться осталось.

– Откуда Вы знаете?

– Но у меня все-таки медицинское образование.

– Галя Вы верите в Бога?

– Я агностик.

– А почему Вы тогда носите крест?

– Но я же сомневаюсь, а вдруг он все-таки существует.

– А что тогда это даст? Вы надеетесь, что попадете в рай?

– Я не знаю. Мне иногда кажется, что ад на земле и человек рожден, чтобы страдать и через страдание очищаться, а там, что нас ждет, кто знает. Вера Львовна, а почему Лариса Львовна не приехала?

– Не смогла. У нее семинар, но отцу это знать не надо. Я не хочу его расстраивать. Он этого не поймет.

– А что за семинар?

– А Вы еще не в курсе? Она теперь увлекается индийской философией, йогой и ее конечная цель нирвана.

– Бог ты мой! И кто ее надоумил этим заняться?

– Кто ж теперь знает, но точно не Николай. Он не в восторге от всего этого. Она говорит, что сама к этому пришла, но я в это не верю. Кто-то ее направил на путь истинный.

– Что-то мне волнительно за нее.

– Вы думаете, о том же, что и я. Я стараюсь гнать от себя черные мысли. Я не ясновидящая, но беспокоюсь за нее. Вы знаете, сколько сейчас сект, а у нас шикарная квартира в центре города и деньги водятся.

– Что же делать?

– Сама не знаю, как ее выцарапать из их лап. Мне кажется, они обладают гипнозом. Она уже столько денег туда пожертвовала, но им все мало. Она не любит на эту тему говорить. Она говорит, что это добровольный взнос на процветание студии, но слишком нам дорого эти посещения обходятся. Она продала все свои украшения. Лариса говорит, что они ей больше не понадобятся и не стоит захламлять пространство бесполезными никому ненужными вещами. Это, несмотря на то, что она прилично зарабатывает. Видно одной зарплатой, чтобы прокормить этих акул недостаточно. Меня она не слушает. Я устала вести с ней беседы.

– Может, стоит поговорить с Николаем, чтобы он вразумил ее?

– Я уже договорилась с ним встретиться. Он моя последняя надежда на спасение Ларисы.

– Дай Бог все образумится. В такие минуты начинаешь вспоминать о Боге.

– Да... Я согласна. Как же хочется верить, что он есть и мы находимся под ее надежной защитой.

Отец умер ночью, не приходя в сознание. Галина с Вероникой так и просидели всю ночь возле его кровати. Вероника вспоминала, как отец в детстве сидел возле ее кровати и читал сказки. Вероника держала его за руку и разговаривала с ним. Вероника рассказывала отцу анекдоты и была уверена, что он все слышит и смеется вместе с ней.

Вероника ночью не проронила ни одной слезинки, а утром дала волю слезам. Галя налила ей успокоительное и сказала, – Выпей. Тебе станет легче.

Галя сама валилась с ног от усталости, но виду не подавала. Что поделаешь такая у нее нелегкая работа. Она подумала, сколько людей нуждается в ее помощи и у нее защемило сердце. Здесь ее работа закончилась, и ее ждут другие больные. Она, даже не думала об отдыхе и о том, что не спала уже три ночи. Мать постоянно ругала ее, что она работает на износ, но она

ничего с этим поделаться не могла. Она считала, что отдохнет на том свете, если вообще есть то, о чем столько пишут и говорят, но она думала, что не стоит спешить с выводами и проверить эту информацию она всегда успеет. Лучше ад на земле, чем рай под землей, хотя говорят, что душа взмывает в небо. Она собрала вещи и вышла на улицу. Она в последний раз посмотрела на дом, где провела столько времени и мысленно помахала ему рукой. «Сколько счастливых и незабываемых дней я здесь провела. Трудно будет найти такую работу. Я получала достойную зарплату, но мне так и не удалось ничего скопить». Почти все деньги она отправляла матери, которая платила за обучение Вадика, брата Галины. Мать хотела, чтоб он стал хирургом, а чего хотел сам Вадик никто толком не знал.

* * *

Мать Николая, Надежда Викторовна вжалась в угол софы и непрерывно плакала. Она и подумать не могла, что глаза могут источать столько слезной жидкости. У нее начался насморк, и жутко болела голова. Где взять силы, чтобы пережить такое горе. Ее единственный сын Николай бездыханно лежал на полу, и вокруг него орудовала группа оперативников. У нее не было сил, чтобы подняться с софы и налить себе воды. Она закрыла глаза, но слезы все равно не переставая текли из ее глаз. Ноги затекли и левая рука онемела. Она попробовала размять ее, но лучше не стало. Тысячи иголок вонзались в тело и отдавались болью в голове. У нее все поплыло перед глазами, и комната стала раскачиваться из стороны в сторону, как маятник. Она пыталась ухватить его руками и остановить, но он был недосягаем. Когда последние силы покидали ее, она крикнула, – За что мне такое наказание? – но никто не смог ответить на этот вопрос, потому что вразумительного ответа на него нет, и никогда не будет. Верующие люди будут высказывать тысячу причин, но ни одна не устроит разум матери. Она все равно будем считать, что должна уйти раньше своего ребенка.

Скорая примчалась за считанные минуты. Максим с надеждой в голосе спросил у врача, – Она будет жить?

– Мы сделаем все возможное. Фраза звучала избито и заучено, но что он мог еще ему сказать. Максим подумал, что даже, если Надежда Викторовна выкарабкается, как она будет жить дальше, сознавая, что сына больше нет. Это ее крест теперь уже на всю жизнь, которой придется нести в одиночестве. Может для нее лучше пойти вслед за сыном. Максим решил гнать прочь такие мысли. Нет, она должна жить, но это не мне решать. Сколько раз Максим обращался к Богу, но его просьбы оставались без ответа и Максим решил, что Богу просто не до него. У него много своих задач, которые он ежедневно решает и, наверное, он не в силах выслушать и утолить потребности каждого, ведь он один, а просящих слишком много. Он в очередной раз попросил Бога, чтобы Надежда Викторовна выжила.

Олег устало посмотрел на Максима. – Я закончил. Жаль парня. Ранение было не смертельное. Он умер от потери крови.

– То есть работал не профессионал.

– Похоже на это.

– И это, скорее всего, не ограбление. Все на месте, ничего не тронuto.

Иван вошел в кухню и налил воды из-под крана.

– Не пей холодную воду.

– Ты прямо, как Полина. Еще скажи, что козленочком станешь.

– Только этого мне не хватало. В нашей жизни и так козлов больше, чем достаточно. Что дал обход соседей?

– Хочу тебя разочаровать. Никто ничего не слышал и не видел.

– Ну что ж и такое бывает.

– Путь на Голгофу нелегкий.

- Что ты сказал?
- Да так ничего. Просто посмотрел, что он читал в последнее время.
- Надеюсь, нам не придется делать четырнадцать остановок в пути.
- Кто знает?

* * *

Галина устроилась на работу в семью. Она ухаживала за парализованной женщиной. Ее муж Григорий Андреевич работал с утра до позднего вечера, а дети появлялись крайне редко. Они считали, что матери ничем не поможешь, а то, что ей необходимо их внимание и забота они даже не задумались. Они наняли для этого сиделку и платили ей исправно, а больше их ничто не волновало. Григорий Андреевич поначалу старался быть примерным семьянином, но эта роль ему быстро наскучила. Больная жена на его знаки внимания не реагировала, а вокруг столько красивых женщин, которые мечтали затащить его в свою постель. Григорий Андреевич стал бывать дома реже, и Галя не знала, когда он появится в следующий раз. Он ей докладывать был не обязан.

Все заботы об Ольге Ивановне легли на хрупкие плечи Галины. Ольга Ивановна, по сути, никому не была нужна, только Гале, которая переворачивала ее, мыла и вела бесконечные беседы о смысле жизни. Галя пыталась хоть иногда занять ее телевизором, но Ольга Ивановна капризничала, как ребенок, только ножкой топнуть она не могла, и Гале приходилось сразу его выключать. Галя понимала, что Ольга Ивановна не видит смысла в постоянных дебатах и бесконечных сериалах. Она худо, бедно прожила свою жизнь и поставила на ней крест. О выздоровлении речи и не шло. Тут задача была день простоять и ночь продержаться. Галя часто вспоминала дни и ночи, проведенные с Львом Александровичем. Она старалась гнать эти мысли прочь, понимая, что прошлое уже не вернуть.

Несмотря на постоянную усталость и регулярное отсутствие дома Григорий Андреевич невзначай появлялся, как ясно солнышко и умело подбивал клинья к Галине. Он появлялся на кухне, когда она готовила еду, и прижимался к ней всем телом и пыхтел. Галина хотела поставить его на место, но он сказал, – Деточка моя жена скоро умрет и тебе понадобится новая работа. Ты же не хочешь получить рекомендацию, с которой тебя потом не возьмут ни на одну работу. Галя поняла, что придется нести свой крест и молчать, и выполнять любые приказы и прихоти хозяина.

Ольга Ивановна мучилась недолго и Галя со спокойной душой покинула этот ненавистный для нее дом и перекрестилась. Григорий Андреевич сдержал слово и написал отличную рекомендацию, и Галя в очередной раз занялась поиском работы.

* * *

Вероника похоронила отца и вернулась домой. Лариса так и не приехала на поминки. Она уехала на море заниматься йогой и даже не захотела слушать сестру о том, что умер отец и убили Николая. Лариса сказала: «У каждого свой путь на земле и свой крест. Отцу теперь ничем не поможешь. А Николая я просила не лезть в мою жизнь. Он пришел в студию, устроил скандал. Он хотел меня силой оттуда забрать. Я не ребенок. Я сама в состоянии решать, что я хочу от жизни». Она собрала сумку, и как ни в чем не бывало, уехала не попрощавшись. Вероника осталась стоять, как вкопанная посреди комнаты. Она была шокирована равнодушием сестры. Она не знала, как отвадить сестру от этой секты. Подруга Вероники Лера сказала ей: «Оставь ее в покое. Пусть занимается чем хочет. Вот увидишь, со временем она переберется, и вернется к нормальной жизни. Разве у тебя не было увлечений, которые не нравились окружающим»? Вероника задумалась и стала вспоминать свои увлечения. Так на ум ей ничего

и не пришло, но подруге, со стороны виднее, ведь мы за собой недостатки не замечаем. Она решила, что Лера права и стоит прислушаться к ее мнению. Лера предложила Веронике развеяться и сходить на концерт, а перед этим посидеть в кафе и отметить начало ее отпуска. Вероника подумала, что тоже не мешает хоть куда-нибудь съездить отдохнуть подальше от Москвы, ее грязного воздуха и выхлопных газов. В голову ничего не шло, и она решила посоветоваться на этот счет с Лерой, у которой был богатый опыт заядлого путешественника. А еще лучше открыть карту и ткнуть пальцем в небо и ехать, ехать, куда глаза глядят далеко, далеко от действительности. А разве возможно от нее убежать?

* * *

Галя устроилась на работу к женщине, у которой серьезно болела дочь. Леночка выглядела такой убогой, что у Галины сжалось сердце. Она подумала: «За что страдает ни в чем неповинный ребенок, который не успел согрешить». Говорят, что за грехи родителей, но Галя не могла этого понять. Почему кто-то должен страдать за чужие грехи, пусть и близких людей. Мать Лены Светлана Ивановна работала на двух работах и считала каждую копейку. Ее муж получил травму на производстве и стал инвалидом. Галя первый раз в жизни согласилась работать за такую мизерную зарплату. Ей просто стало жалко маленькую девочку, которая ничего не видела в жизни кроме больничной койки, бесконечных уколов и таблеток. Галя еще раз убедилась, что никакого Бога нет, и его придумали люди для устрашения, а церковь для выкачивания денег. Галя уже сама была на седьмом месяце беременности, и эта работа давалась ей с большим трудом. Она понимала, что скоро все равно придется уйти из этого дома, хотя бы на какое-то время. Леночка так к ней привязалась, что у Галины и мысли не было заикнуться Светлане Ивановне и сказать, что она не может больше работать. Но Бог услышал Галины молитвы, и Леночка пошла на поправку. Галя считала, что в этом есть и ее заслуга, ведь она день и ночь молилась о здоровье девочки, и Бог наконец-то услышал ее молитвы и дал добро на выздоровление. Светлана Ивановна больше не нуждалась в услугах сиделки, и она сразу распрощалась с Галиной, даже не оплатив ей за целый отработанный месяц. Галя привыкла не обращать внимание на такие мелочи. Она проработала в этом доме до самых родов. Галя была рада за Леночку и покидала этот дом со спокойным сердцем.

Галя родила здорового мальчика и назвала его Львом. Она опять вспомнила о Боге и попросила его, чтобы малыш рос здоровым и сильным и все горести, и страдания обошли его стороной, но при нашей жизни ей это показалось нереальным. Она понимала, что без отца его жизнь вряд ли будет безоблачной и счастливой.

Гале пришлось некоторое время жить у матери. Мать постоянно пилила ее и упрекала, что она не сделала аборт и родила ребенка без отца. Она говорила ей: «Посмотри, на что похожа моя жизнь. Я растила тебя и Вадика без отца и что из этого получилось. Ты решила повторить мою судьбу и жить в нищете». Галина молчала. Ей было некогда слушать причитания матери. Она постоянно занималась Львом и старалась не конфликтовать с матерью.

Мать постоянно говорила, чтобы Галина искала работу. Да и Галя сама это понимала. Только, где найти работу на полдня она не знала. Все хотели, чтобы она денно и ночью проводила время у постели больного. Наконец-то Галя нашла то, что искала.

* * *

Галя устроилась сидеть с ребенком. Гале он казался вполне здоровым и смышлёным, ведь у нее было медицинское образование, и она без труда могла поставить диагноз, но родители считали, что врачи заблуждаются, и их ребенок не может посещать сад и нуждается в индивидуальной заботе и опеке. Они даже не разрешали, чтобы Галя гуляла на детской площадке

с Вадимом. Гале было жалко ребенка, но она не могла послушаться родителей и лишиться этой работы. Ей она была позарез нужна. Мать и так проела ей всю плешь, что она столько просидела дома без работы, и съела весь их годовой запас продуктов, и Вадик так за последнее время исхудал, что на него без слез не взглянешь, а у него растущий организм и ему надо хорошо питаться. Льва и Галя мать вообще за членов семьи не считала. Они здесь были приживалами. Галя давно перестала обижаться на мать. Она считала, что для своего ребенка она будет другой матерью и родителей не выбирают.

Вадим пошел в школу, и мать решила, что пора заняться его образованием и наняла ему преподавателей, а с Галей распрощалась.

* * *

Лариса плохо ела и мало спала и потихоньку превращалась в «тень отца Гамлета». Увещевания Вероники на нее никак не действовали, и Вероника махнула рукой, и решила, будь, что будет. Я делаю все возможное и невозможное, чтобы уберечь сестру, но ей, по-моему, это вовсе не надо. Ей нравится ее жизнь, и она ей вполне довольна, а я своей? Я пытаюсь заботиться о ней, проживать ее жизнь, а мне это надо? Мне пора заняться своей жизнью. Мне скоро стукнет тридцать, а у меня нет ни семьи, ни детей. Это у Ларисы вечная жизнь на земле, а у меня она одна единственная. Пора заканчивать жалеть ее и пора подумать о себе. Она говорила это себе сотый раз и продолжала опекать сестру и лезть к ней с нравоучениями. Сестра дерзила ей в ответ и закрывала дверь в комнату перед носом. Вероника стучала и грозилась выломать дверь. Потом обессиленная, садилась на пол и плакала, не зная к кому обратиться за помощью. Она видела, что сестра пропадает, но ничего с этим поделать не смогла.

* * *

Галя встретила со своей новой хозяйкой Инной в кафе. Все ее пальцы были унижены золотыми кольцами с бриллиантами, которые еще ярче сверкали от солнечного света. Она внимательно изучила Галины рекомендации и молча кивнула головой. Она взяла салфетку и написала цифру и протянула Галине. У Гали округлились глаза от увиденного: «Что же мне придется делать за такие деньги»? Инна ухмыльнулась и сказала, – Я прочитала твой немой вопрос. За эти деньги ты будешь делать все, что я скажу. Так ты согласна? – Да, конечно. Галя уже привыкла к выходкам хозяев и ничему не удивлялась. Инна была довольна, что сделка состоялась, и она обошлась ей в сущие копейки. Она умела пустить пыль в глаза. Инне, как воздух нужен был развод, но она не могла его получить от мужа, пребывающего в коме. Инну совсем не мучили угрызения совести, ведь по ее вине произошла авария. Она отделалась легким испугом и переломом руки, а ее муж Александр лежит неподвижно уже несколько месяцев. Врачи говорили ей про положительную динамику, ведь когда они делали уколы, у него дергались глаза. Инна на какое-то время поверила в чудо, но на этом улучшения закончились, и она впала в хандру. Она с любовником строила планы, как они поедут отдыхать на Мальдивы, а тут такое несчастье свалилось ей на голову, хоть вой. О Мальдивах пришлось на время забыть и заняться поиском квалифицированной сиделки. Она надеялась, что на этот раз ей с выбором повезло.

Инна проснулась и стала искать сигареты. Она привыкла, что каждое утро начинается с сигареты и чашки кофе.

– Матвей! – закричала она на всю комнату. – Черт тебя побери! Где мои сигареты? Матвей варил кофе и курил: «Что за неугомонная женщина, не может и пяти минут подождать». Матвей вошел в комнату и сказал, – Звала, дорогая.

– Куда ты дел сигареты?

– Да вот они, лежат там, где ты их оставила вчера.

- Господи, что со мной? Я стала такой забывчивой. Не помню, что было вчера.
- Это все нервы. Когда это закончится?
- Я тоже хотела бы это знать. Я так устала, кто бы это знал.
- Надо, что-то делать. Сколько можно ждать улучшения?
- Столько, сколько понадобится. Ты же не хочешь сесть за решетку?
- Но неужели нельзя как-то по-другому решить этот вопрос?
- Как? У тебя есть предложения?
- У меня нет, но может в твоей прекрасной головке созреет план.
- Надо подумать. Нельзя ничего делать с бухты-барухты. Надо все как следует обдумать,

чтобы комар носа не подточил.

Благодаря заботе Галины у Александра наметились улучшения. Он разговаривал с ней при помощи глаз. Александр показал Галине глазами в сторону стола. Галя подошла к нему и попыталась открыть, но ящик был закрыт. Она спросила, – У Вас ключ от него? Александр повел глазами слева направо.

- Вы не знаете где он? Он показал в сторону двери.
- Он у Инны?
- Да.
- Так что же делать? Я же не могу у нее его попросить. Она мне просто не даст.
- Да.
- И что Вы предлагаете?
- Александр указал на сумочку.
- Ну Вы даете! Я, что похожа на вора?
- Нет.
- Она же съест меня живьем.
- Нет.
- Конечно, Вам виднее. Вы в доме хозяин.
- Да. Александр умоляюще посмотрел на Галю и Галя, как всегда сдалась. – Это вопрос жизни и смерти?
- Да.
- Хорошо, я попробую раздобыть ключ, но не обещаю, что у меня это получится.

Сумочка Инны лежала в коридоре. Галя подошла к комнате Инны и прислушалась. Инна разговаривала по телефону с Матвеем. Она громко смеялась, и Галя позавидовала ее беззаботности и умению радоваться жизни. «Я так давно не смеялась от души. Не жизнь, а сплошная гонка по вертикали. Хозяева меняются один за другим, а проблемы остаются те же». Она подумала: «Такая женщина, как Инна никогда не пропадет, а Александру, кроме меня никто не поможет». Инна сказала, – Скоро будем праздновать победу. Ты, запасся шампанским? Я знала, что ты меня не подведешь. У нас будет столько денег, что и не снилось. Услышав это, Галя еще раз убедилась в правильности своего решения.

Она залезла в сумочку к Инне и нашла связку ключей. «Нет, эти ключи не подойдут. Попытка оказалась неудачной. Где же она их прячет. Ладно, пора возвращаться, а то еще заметит мое отсутствие».

Галя вошла в комнату к Александру и увидела Инну. Инна гневно посмотрела на Галю и произнесла, – И где мы ходим? Ему нужен постоянный уход. Я тебя предупреждала, никаких отлучек без моего ведома. Ты поняла? Не слышу ответа.

- Да. Больше этого не повторится.
- Смотри у меня, а то я быстро найду тебе замену. Знаешь, сколько желающих на это место. Я тебе такие деньги плачу не для того, чтобы ты по дому шлялась и вынюхивала. Инна вышла, хлопнув дверью.
- Вы слышали? Вы все еще хотите, чтобы я нашла ключ?

- Да.
- В ее сумочке его нет. Где же он может быть? В гостиной.
- Да. Александр начертил глазами круг.
- Что бы это значило. Александр показал в сторону посуды.

– Хорошо. Я поняла Вас. Попробую там поискать, когда Инны не будет дома. Ну и задачу Вы мне задали с двумя неизвестными. Господи, во что я влипла. Он, даже сказать ничего не может. Ничего он не может. Тоже мне защитник! – в сердцах подумала Галя и села на кровать к Александру. Александр попытался пошевелить рукой, но ему это не удалось. Он хотел дотронуться до Галины и поддержать ее, но попытка оказалась неудачной. Он совсем сник.

Сначала у него было желание бороться за жизнь, но после того, как он узнал, что у жены есть любовник и она ждет не дождется, когда он умрет, он совсем перестал бороться. Он каждый день просыпался и думал, что его любимая и драгоценная жена, в которой он души не чаял, нежится в кровати другого мужчины, и им овладевала такая злость, что трудно было дышать. Галя гладила его по голове, как ребенка и причитала: «Все образумится», – и он, как ни странно ей верил. Только слов благодарности он выразить не мог. Он моргал ей глазами в знак согласия и понимал, что сейчас ближе ее и роднее для него человека нет, и она последняя его надежда на выживание и ему захотелось жить, как никогда. Только он не знал, если шанс на чудо и что надо сделать, чтобы оно свершилось. Он подумал, если бы Бог был волшебником и мог исполнить любое бы желание он бы попросил его только одно, чтобы он мог заново ходить, но это желание казалось ему несбыточным. У него теперь было много времени на размышления. Это единственное, что он мог делать, находясь в кровати без движения. Врачи говорили про заметные улучшения и что для него не все потеряно, но он им не верил. Он был уверен, что они не могут говорить ему обратное, ведь они тогда убьют в нем веру и желание бороться, а желание у Александра появилось, после того, как он часами изучал Галину. Он начал думать, что это самая прекрасная женщина, которую он встречал, но почему она так недостижима. Он думал, что отдал бы все богатства мира, чтобы быть с ней. Почему я ее не встретил раньше? Раньше я бы прошел мимо и даже бы не взглянул в ее сторону, ведь меня интересовали женщины вроде Инны дерзкие и сексуальные. Жизнь расставила все по своим местам. Я получил по заслугам. Инне я не нужен. А любила ли она вообще меня когда-нибудь или ее интересовали только мои деньги?

Инна ушла, и Галя пошла в гостиную. Она открыла стенку и стала просматривать каждую полку. Она так увлеклась поисками, что не слышала, как вернулась горничная Алина. Галю спасло, что Алина чихнула, и Галя быстро закрыла стенку и пошла в сторону коридора. «Бесполезная затея, – подумала Галя. – Это все равно, что искать иголку в стоге сена. Галя молила Бога, чтобы Александр забыл про свою просьбу. Она знала, чем ей это грозит, если кто-нибудь узнает об этом. «Я чуть не попала на глаза Алины. Второй раз мне уже так не повезет. Я не могу рисковать работой, ради прихоти Александра.

Галя вернулась в комнату Александра. Она массировала его руки и почувствовала импульс, исходящий от его пальцев. Она вздрогнула от неожиданности. Галя верила в прогнозы врачей и старалась из-за всех сил. Она выполняла все их рекомендации, и дома по ночам читала специальную литературу, чтобы помочь Александру. Случай был тяжелый, и одних знаний было недостаточно. Она понимала, что должно произойти чудо, чтобы Александр встал на ноги, но она не отчаивалась. Александр не скупился и отваливал бешеные деньги на лечение и посещение святил. Инна бесилась, что денежки уплывают, но у Александра был отлаженный бизнес и он мог себе позволить жить безбедно на процент, и не работать до конца жизни.

Галя сделала массаж и налила себе чай. Александр опять указал Галине на ящик стола. Давайте оставим эту затею. Александр резко замотал головой.

– Мне не удалось найти ключ, а взламывать ящик я не буду. Сразу поймут, что это сделала я. Вы знаете, как трудно найти работу и как ее легко лишиться в один момент. О чем я Вам

говорю, Вы, наверное, никогда с этим не сталкивались, иначе не подбивали бы меня сделать это. Меня наняла на работу Ваша жена, и я подчиняюсь только ей.

А она с характером. Неужели, она не может понять, что она мой единственный ключ к спасению, – подумал Александр. – Как же мне объяснить ей это? Если бы я мог, хотя бы писать.

Он показал на иконку, и Галя взяла ее в руки и поднесла к нему. Я не верил в Бога и не ходил в церковь, видно теперь настала пора прикоснуться к нему, ведь Бог – это сверхчеловек и то, что непосильно человеку посильно Богу. Одна вера, а что мне еще остается, ведь я еще вроде бы жив.

Инна постоянно доставала Галину придирками и замечаниями. Она была всегда чем-то недовольна. Галя понимала, что ее раздражает муж, который не справляется со своими обязанностями. Галя одного не могла понять, у Инны же есть любовник и ей все мало внимания со стороны мужчин. Инну не устраивало, что она прикована к месту и никуда не может вырваться. Она же не может бросить беспомощного мужа на произвол судьбы. «Каждый несет свой крест», – говорила она Гале и Галя безропотно несла, ведь это ее работа, за которую она получает неплохие деньги. Галя смогла снять себе квартиру и съехать от матери и нанять няню для Левы.

* * *

Инна вошла в комнату Александра. Неужели этого мужчину я когда-то любила. Сейчас трудно в это поверить. Он тогда не хотел, чтобы я садилась за руль, но я была так настойчива. Может ничего бы не произошло, если бы он вел машину. Ну что теперь об этом думать, ведь время нельзя повернуть вспять. Я молода, здорова и красива и вынуждена каждый день созерцать эту развалину, руины древнего города. Да, деньги – это сильнейшее приворотное зелье. Матвей красив, умен, но у него за душой ни гроша. Поговорка «с милым и рай в шалаше» давно себя изжила. Сейчас себе возводят царские хоромы, с многочисленными комнатами, в которых можно заблудиться в поисках счастья. Счастье понятие относительное. По-настоящему счастлив тот, кто об этом не задумывается и не ждет от жизни чудес.

Инна вышла в коридор навстречу Гале. – Почему опаздываем на работу?

– Но я только на минуту задержалась.

– Зачем мне твои оправдания? Ты должна на пять минут раньше приходить и быть вовремя на своем рабочем месте. Я вынуждена была дежурить вместо тебя. Я эту оплошность учту и вычту из твоей зарплаты. В следующий раз разговор будет в другой форме. Совсем распустилась. Вот что значит хорошее отношение.

Галя уже привыкла к постоянным придиркам Инны и не реагировала на них. Ей было жалко Александра. Она не могла понять, как мужчины уживаются с женщинами, у которых несносный характер. Ах, да! Ее красота затмила ему разум. Какие же мужики дураки! Вот теперь он совсем ей не нужен. Она дни считает. Ждет не дождется, когда он умрет.

Галина сразу же забыла разговор с Инной и переключилась на Александра. Она открыла книжку и начала читать. Александр не слушал ее и думал о своем. Ну и достала она Галю. Хоть бы она не уволилась, а то она третья сиделка за этот месяц. Никто не выдерживает такого обращения, да еще за такие копейки вымотает всю душу. Она просто настоящий биоэнергетический вампир. Где только были мои мозги. Я получил то, что заслужил, а Бог тут не причем. Я сам вырыл себе могилу. Скромные девушки меня не прельщали. Мне подавай супермодель. Вот и результат. Я один, как перст, никому не нужен. А может, я нужен Галине. Размечтался! Зачем ей инвалид, прикованный к кровати. У нее на шее висит крестик, а я даже не могу спросить ее, что значит для нее Бог, и о чем она просит его, молясь в одиночестве. Интересно о чем думает она, оставшись наедине со своими мыслями. Вот я думаю, о том, как бездарно

прожил жизнь, гоняясь за деньгами и красивыми женщинами. О чем думают такие, как она, которые сводят концы с концами, уж точно не о миллионах дядюшки Скруджа. Если бы я мог говорить, какой бы первый вопрос я ей бы задал: «Вы замужем»? У нее нет на руке кольца, но это ни о чем не говорит, хотя, если бы я был ее мужем, я бы не позволил ей прислуживать за богатыми мужиками. Да, тогда бы я точно остался бы без сиделки с такими рассуждениями. Хорошо быть здоровым и богатым. У меня и в мыслях никогда не было, что со мной может случиться такое. За что мне такое испытание? Где ты Бог? Может, ответишь на мой вопрос: «В чем я провинился перед тобой»? Я сделаю все, что ты попросишь, только верни меня к полноценной жизни. Я не хочу прозябать неподвижно в этой кровати и ходить под себя и чтобы за мной ухаживали, пусть и такая замечательная женщина, как Галя. Я хочу сам ухаживать за ней, дарить цветы, ходить с ней в театр и баловать подарками. Почему ты лишил меня всего этого? Чем я хуже других? Я так и знал, что ты не услышишь меня. Мои молитвы, это вопль вопиющего в пустыне. Ты хочешь, чтобы я верил в тебя, а тебе же наплевать на мои мольбы. Тебе уже надоели мои бесконечные жалобы и просьбы. Ты предпочитаешь их игнорировать. К тебе выстроилась очередь и я видно последний в списке. Я схожу с ума. Я могу разговаривать только с Богом, а ему нет дела до такой мелкой сошки, как я. Его ждут дела поважнее, глобального масштаба: войны, насилие, нищета и катаклизмы.

* * *

Вероника пришла с работы и постучалась в комнату Ларисы. Лариса не открывала. Последнее время она постоянно закрыла дверь в комнату и медитировала. В ее комнате стояла мертвая тишина. Вероника не могла понять, как так произошло, что Лариса ушла в себя и не реагирует на нее и окружающий мир.

Вероника еще раз настойчиво постучала и крикнула, – Лариса, открой! Вероника почувствовала неладное. Она была уверена, что с сестрой случилось что-то нехорошее. Она понимала, что тянуть не стоит и надо срочно ломать дверь. Вероника решила обратиться за помощью к соседу, кто как не он поможет взломать дверь.

Вероника звонила в дверь и молила Бога, чтобы Константин был дома. Она возлагала на него большие надежды. Вероника давно была равнодушна к Константину, но с годами ее шансы на симпатию с его стороны падали и падали, и она понимала, что видно так и до конца жизни они останутся друзьями и добрыми соседями, готовыми в любую минуту прийти друг другу на помощь. Вероника уже собиралась уходить, но произошло чудо, Бог услышал ее молитвы и Костя открыл дверь. Вероника сразу поняла, что она пришла некстати. На Косте одеты были только брюки, и он влажной рукой пытался пригладить взъерошенные волосы. Они все равно не слушались и торчали в разные стороны. Вероника чуть не прыснула со смеху, но вовремя сдержалась. Костя не любил, когда она посмеивалась над его непослушной шевелюрой. – Я не вовремя? – Все в порядке. Я просто мылся и не слышал звонка. А что ты хотела? – Да Лариска дверь не открывает.

– Что в этом странного. Она же медитирует. Пора бы привыкнуть к этому.

– Нет. Я сердцем чувствую, с ней что-то случилось.

– И что ты предлагаешь?

– Взломать дверь, что же еще.

– Но если ты так считаешь, то пойдем. Я только возьму инструменты. Вероника услышала женский голос, доносящийся из комнаты: «Костя, ты скоро? Я уже заждаюсь». Вероника подумала: «Я так и знала, у него женщина, а он мне говорил, что у него никого нет, значит врал. Только непонятно зачем. Сказал бы правду, и я бы не строила никаких планов, а то я все надеюсь, что он обратит на меня внимание. Надежда умирает последней, но сколько я еще буду ждать, не до бесконечности же». Вероника слышала, что он что-то убедительно говорит своей

подруге на повышенных тонах и ей это не понравилось. Она почувствовала себя виноватой, что пришла в столь неурочный час. «Незванный гость хуже татарина» вспомнила она поговорку, но отступить уже было поздно, да и Костя не сказал, что занят. Вероника посматривала на часы и прикидывала, сколько длится их перепалка. У нее уже лопалось терпение, и она собиралась уходить, но их прения наконец-то прекратились, и Костя вышел с инструментами. Он был зол и взволнован.

– Ты из-за меня с ней ругался? – спросила Вероника.

– Нет. Все в порядке. Вероника не услышала для себя ничего нового. Это был самый распространенный ответ на любой Вероникин вопрос. Она уже привыкла, что если Костя не в настроении, то к нему на сивой кобыле не подъедешь.

– Извини, что оторвала.

– Прекрати извиняться. Мы уже говорили на эту тему с тобой. Ты можешь приходить ко мне в любое время, когда захочешь. Вероника не знала, что на это сказать. Ее мысли сейчас были заняты сестрой, и ей было не до своих любовных переживаний и желаний. Предчувствие ее еще ни разу не обманывало. «Вдруг уже поздно и я не смогу ничем ей помочь, ведь в том, что с ней происходит, есть и моя вина. Я недоглядела, и я уделяла ей недостаточно внимания, хотя она взрослая девочка, но по сути своей ребенок, которому необходимы любовь и постоянная опека со стороны родителей. Если бы мама была жива, многих бед мы могли бы избежать. Но что поделаешь, что мы так рано лишились материнской любви».

Костя с легкостью взломал замок и попытался открыть дверь, но это ему не удалось. – Она лежит прямо под дверью, – сказал он Веронике.

– Мы не сможем открыть дверь.

– Тогда остается залезть через окно.

– Это ты здорово придумала. Только я это сделать не смогу. Вызывай службу спасения. Ты же не хочешь, чтобы я совершил полет и оказался лежать земле.

– Не хочу, но каждая минута дорога. Мы потеряли столько времени понапрасну!

– Ну извини. Я больше ничем помочь не смогу. У меня нет ни физической подготовки, ни специальных приспособлений, чтобы лазить по стенам.

Вероника позвонила в службу спасения. Время тянулось медленно. Веронике казалось, что прошла целая вечность, пока они приехали.

Лариса лежала на полу под дверью без сознания. Вероника опустилась на колени и хотела поднять ее, но ей не разрешили. Вероника подумала: «Господи! Что же происходит? За что? Сначала отец, а теперь Лариса. Незнакомый голос привел ее в чувство. – Она жива!

– Слава Богу! Я так перепугалась. У меня никого кроме нее нет. Я не представляю без нее жизни.

– Как же она довела себя до такого истощения и где были Вы? Вероника молчала. Она сделала вид, что не расслышала вопроса. Ей было стыдно, что она ничего не смогла сделать для сестры. Ей надо было быть настойчивей и проявить упорство, а не пустить все на самотек, но после драки кулаками не машут. Она сказала себе, что больше такого не допустит. Она сделает все, чтобы оградить Ларису от секты. Она уничтожит ее, сожжет с потрохами. Это они во всем виноваты, а не я! Если бы не они ничего бы с Ларисой не случилось. Она бы жила нормальной жизнью, встречалась бы с Колей, и Коля был бы жив. Все пошло наперекосяк. Будьте Вы прокляты! Прикрываются красивые лозунгами, а сами из Лариски деньги тянут на свое процветание. Ну что ж, Вы у меня еще попляшете!

* * *

Галина показала Александру ключ. – Я думаю, он должен подойти. Я нашла его в спальне в шкапулке от украшений. Вы не представляете, как мне страшно было. Я и представить

не могла, что способна на это. Ну, что теперь говорить, уже сделала такую глупость ради Вас. Теперь буду жить, и бояться, ведь все тайное когда-нибудь становится явным. Я вот думаю, я, наверное, с рождения дура, потому что иду на поводу у людей и не могу твердо и ясно дать им понять, что я этого делать не буду. Может с годами я поумнею, хотя это не факт. Говорят же, что дуракам везет. Только не уточняют в каком случае.

Галина дрожащей рукой открыла ящик и стала просматривать документы. Я в этом ни черта не понимаю. Здесь столько бумаг! Все, наверное, важные. Она перебрала все бумажки, прежде чем наткнулась на искомый документ. Умничка! Это оно! – подумал Александр. – Наконец-то она решилась помочь мне, хотя о чем я думаю. Я одной ногой в могиле, а думаю все о том же, чтобы жене не досталось ни копейки. А после смерти мне не все равно будет, как поделят мое наследство? Не все равно, раз я затеял это. Слетятся коршуны на добычу, поживиться лакомым кусочком. Да, что там кусочком, кусманищем. Только меня уже на земле не будет, а там будут другие ценности и уж точно не материальные.

Галя показала завешание Александру. – А это оригинал?

– Да.

Странно, – подумала Галя. – Почему же он не у нотариуса? У всех своих причуды. Меня это не должно волновать. Александр одобрительно кивнул головой, показывая в сторону камина. Галина подумала: «Будь, что будет», – и бросила завешание в огонь. Оно загорелось ярким пламенем, освещая всю комнату. Надо же такой маленький кусочек бумаги, а как полыхает. Вот и все. Какая-то бумажка может лишить человека наследства и изменить ход жизни, и я в этом участвую. Я сделала для него все что смогла. Мне надо бежать из этого дома подальше, пока не поздно. Чует мое сердце, что ждут меня здесь одни неприятности.

– Я выполнила то, что Вы хотели. Теперь я свободна. Галя увидела, что рука Александра слегка дрогнула.

Нет, не уходи! – кричала каждая клеточка Александра.

– Не бросай меня, пожалуйста! Ты так мне нужна, как никто.

Галя этого не слышала, но чувствовала его немой порыв и любовь к пациентам, и долг перед ними, как всегда взяли верх над разумом.

* * *

Веронике пришлось заплатить немало денег, чтобы поместить Ларису в отдельную палату. Она провела всю ночь возле постели Ларисы. За комфорт надо платить и про бесплатную медицину стоит забыть. Деньги сделали свое дело и Веронике все мило улыбались.

Утром медсестра принесла ей чашечку горячего кофе с шоколадкой и спросила, – Еще что-нибудь будете?

– Нет. – ответила Вероника. Ей действительно совсем не хотелось есть, но кофе был очень кстати. Оно восстановило силы после бессонной ночи. Вероника подумала: «Только не стоит брать пример с сестры и морить себя голодом, а то я, как и она протяну ноги, и мы будем коротать дни вместе в одной палате, а этого мне совсем не хочется».

Врач сказал, – Лариса истощена морально и физически. Она, что ничего не ела?

– Она плохо ела и нерегулярно. У нее были попытки суицида?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.